

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Полвека зоологии беспозвоночных в Санкт-Петербургском Императорском университете¹

АЛЕКСЕЙ В. КУПРИАНОВ

Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики,
Санкт-Петербург, Россия; alexei.kouprianov@gmail.com

История науки (и это, возможно, в особенности характерно для России) всегда двигалась силами не одних лишь профессиональных историков науки, но и трудами любителей. Почётное место в этом ряду занимают работы университетских профессоров, интересующихся историей своих кафедр и университетов. Благодаря им мы имеем теперь в своём распоряжении бесценные источники по истории университетов дореволюционной России — биографические словари, обширные описательные истории, опубликованные к их столетним юбилеям (в 1855 г. для Императорского Московского университета, в начале XX в. — для университетов Казанского, Харьковского и Юрьевского). И в наше время среди университетских преподавателей находятся люди, которые посвящают своё свободное время систематическим изысканиям в этой области. К ним относится и хорошо знакомый читателям этого журнала С.И. Фокин, практикующий зоолог, уже долгие годы весьма плодотворно работающий в области истории зоологии, преимущественно в связи с Санкт-Петербургским — Ленинградским университетом. К 140-летию со дня основания Зоотомического кабинета Императорского Санкт-Петербургского университета он, при

¹ Зоотомический кабинет (кафедра зоологии беспозвоночных) Санкт-Петербургского университета. К 140-летию со дня основания. Сб. документов и воспоминаний / под ред. С.И. Фокина. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2011. 285, [36] с.

участии Н.В. Слепковой и А.В. Смирнова, подготовил сборник оригинальных исследований и документов, который я и предлагаю вашему вниманию.

Несмотря на то, что в библиографической справке тип издания определён как сборник документов и воспоминаний, книга содержит значительный объём оригинальных текстов. Помимо предисловия, написанного нынешним заведующим кафедрой зоологии беспозвоночных А.И. Грановичем, полностью оригинальны обширные главы 1, 2 и 4. В первой, за авторством С.И. Фокина, дан обзор истории кафедры зоологии (с акцентом на истории коллекций и фигурах профессоров) с момента начала преподавания в 1823 до 1917 г. Вторая, написанная С.И. Фокиным и Н.В. Слепковой, посвящена обзору преподавания зоологии и смежных дисциплин во второй половине XIX — начале XX вв. В четвертой, за авторством С.И. Фокина и А.В. Смирнова, даны краткие биографии профессоров-зоологов Императорского Санкт-Петербургского университета — С.С. Куторги, К.Ф. Кесслера, Н.П. Вагнера, М.Н. Богданова, В.М. Шимкевича и В.А. Догеля. Каждый биографический очерк снабжён ссылками на места хранения архивов, библиографией важнейших трудов его героя и основной литературы о нём.

Основу глав 3 и 5 составляют архивные находки. Глава 3, по сути, представляет собой публикацию рукописи Ю.А. Филипченко по истории зоотомического кабинета, подготовленной к столетнему юбилею университета в 1919 г. В главе 5 собраны воспоминания, документы и письма, имеющие отношение к истории кабинета. Часть воспоминаний публиковалась ранее (фрагменты воспоминаний А. М. Никольского, Ю. И. Фаусек, М. Н. Римского-Корсакова, воспоминания В. А. Догеля о первых днях в университете), однако многие тексты (выдержки из воспоминаний А.Н. Бекетова, фрагменты автобиографии Н.М. Книповича, текст неопубликованной статьи М.Н. Римского-Корсакова о Ю.А. Филипченко, воспоминания Б.Е. Райкова, текст доклада С.М. Розанова о В.М. Шимкевиче, несколько фрагментов воспоминаний А.А. Любищева, воспоминания Б.В. Властова о К.Н. Давыдове) публикуются впервые. Подборка писем (все публикуются впервые) состоит из двух основных коллекций: четырёх писем В.М. Шимкевича к Н.П. Вагнеру (1886—1892) и корреспонденции Ю.А. Филипченко, относящейся, преимущественно, к 1909—1912 гг. (фрагменты трёх писем В. А. Догеля, пяти — В. Д. Зеленского, шести — А.А. Заварзина и переписки М.Н. Римского-Корсакова и Ю.А. Филипченко).

Особо хотелось бы отметить замечательный иллюстративный ряд. В конце книги помещен альбом фотографий на 36 страницах. С содержательной точки зрения, он распадается на три части — групповые фотографии (20 фото), портреты (82 фото!), фото интерьеров и университетских зданий (10). Завершает альбом выполненное редактором сборника фото первого зала музея кафедры, показывающее, насколько хорошо сохранились до наших дней некоторые интерьеры. На настоящий момент наиболее существенные изменения затронули три дальних зала анфилады — на кафедре зоологии беспозвоночных оборудовано, по сути, две лаборатории — оптической микроскопии и молекулярно-биологических исследований, однако первые два зала с музейными коллекциями, по-прежнему активно используемыми на лекциях, всё ещё сохранили исторический облик.

Книга снабжена именованным указателем почти на четыре сотни лиц, упоминаемых в тексте. Библиография дана в конце глав или их разделов, ссылки на архивные материалы — в подстрочных примечаниях.

К несомненным достоинствам книги я бы отнёс детальное комплексное описание истории кабинета и смежных с ним подразделений конца XIX — начала XX вв.

При этом упоминаются не только профессора по кафедре, но и иные лица, связанные с кабинетом и внесшие вклад в формирование его коллекций или в преподавание зоологии и смежных дисциплин, не исключая приват-доцентов. Последнее особенно ценно, поскольку в силу установившейся традиции (отчасти оправданной методическими трудностями) приват-доценты порой выпадают из рассмотрения в биографических словарях и стандартных университетских историях. Вместе с тем они вносили значительный вклад в преподавание и обеспечивали связь обычно относительно консервативного университета с передовыми направлениями науки.

Обширная подборка воспоминаний и писем позволяет заглянуть в живую повседневность университетской публики XIX — начала XX в. Странные привычки профессоров и преподавателей (от эпатаживавшего слушателей простонародной грубостью речи С.С. Куторги до Н.П. Вагнера, общавшегося с духами), быт Беломорской биостанции (включая солдатскую простоту языка и дошедший до наших времен эвфемизм *Strongylocentrotus droebachiensis* — научное название одного из морских ежей и одновременно крепкое «научное» ругательство), интриги по поводу замещения кафедры — всё это дает читателю возможность погрузиться в атмосферу эпохи. Воспоминания и письма снабжены комментариями редактора, позволяющими компенсировать свойственную источникам личного происхождения субъективность и исправить отдельные неточности, касающиеся дат, ошибочных идентификаций исторических персонажей (например, однофамильцев) и последовательности событий.

Книгу можно критиковать за отсутствие теоретического подхода или основанного на нём более глубокого анализа тщательно собранных первичных данных, однако они — нечастые гости и в работах профессиональных историков науки. Как свод первичных данных и документов она хороша и, надеюсь, будет с интересом встречена историками образования и науки, зоологами, интересующимися прошлым своей дисциплины, и просто любителями университетской старины.

Исследователь, интересующийся становлением научных дисциплин, найдет в ней подробные перечни преподавателей с указанием предметов, которые они читали, и периодов преподавания (причём речь идёт не просто о сроках, в течение которых те или иные лица занимали определённые должности, но и о реальном исполнении обязанностей, которое нередко совершенно не совпадало с «формальной» картиной) и ценные сведения по изменению характера преподавания тех или иных специальных предметов. Исследователь университетского самоуправления найдёт примеры реакции преподавателей и студентов на события университетской жизни и давление министерского начальства. Современный беззаботный студент, приходящий в университет с не вполне определёнными целями, или забитый и бесправный университетский преподаватель, сидящий на нищенской зарплате, составляющей едва одну сотую заработков его ректора, будут рады узнать, что когда-то студенты занимались в аудиториях не более 20 часов в неделю и целыми днями просиживали в лаборатории, отдавая все время практическим занятиям и научной работе, поездки за границу с учебными и научными целями считались нормой, пощёчина за антисемитское высказывание была в порядке вещей, студенты были в силах устроить обструкцию профессору, поучаствовать в столкновении с полицией, застрелить министра народного просвещения, инициировавшего забривание политически активных студентов в солдаты (и оказаться после этого в Шлиссельбургской крепости, разумеется). Нельзя не заметить, что в наше время чтение таких историй может быть весьма и весьма поучительным.

С точки зрения технической критики, можно отметить неконвенциональный способ передачи дат («1910 гг.» вместо «1910-е гг.»), который несколько затрудняет поначалу интерпретацию отдельных фрагментов текста, и некоторое количество довольно досадных опечаток. Какие-то из них легко расшифровать, например, когда они попадают в фамилиях, вроде Филлипченко вместо Филиппченко на самом видном месте — в предисловии (с. 11) или Давидов вместо Давыдов на вклейке с иллюстрациями. Хуже, когда они вкрадываются в латинские названия животных (особенно, почему-то, не повезло членистоногим — *Lucosidae* вместо *Lycosidae* на с. 199 и *Panropus* вместо *Pauropus* на с. 203; с трудом верится и в примечание 3 на с. 253 по поводу того, что *Pignogonida* — устаревшее название *Pantopoda*: скорее, речь идет о неверной расшифровке слова «Русnogonida» в тексте письма, синонимизация этого названия с *Pantopoda* не вызывает сомнений; справедливости ради, следует отметить, что пострадали и иные группы, например, приапелида *Halicryptus* на с. 256 почему-то названа *Helicryptes*) или в цитаты на иностранных языках (Вейсман ни при каких обстоятельствах, вероятно, не смог бы написать «Ohne Hypothese und Theorie gibtes keine Nature forschung» вместо «Ohne Hypothese und Theorie gibt es keine Naturforschung», с. 230). В одном месте опечатка приводит к искажению смысла. В статье М.Н. Римского-Корсакова о Ю.А. Филиппченко при обсуждении работ последнего по эмбриологии членистоногих написано: «механика развития основывалась в основном на материале по позвоночным и насекомым, и, в частности, *Arterygota*, конечно, представляли для исследования чрезвычайные технические затруднения» (с. 209). Из контекста следует, что вместо «... по позвоночным и насекомым...» следует читать «... по позвоночным и насекомые...». В то время принадлежность *Arterygota* к насекомым не ставилась под сомнение большинством специалистов (в общем не изменились эти взгляды и сейчас, хотя *Arterygota* ныне рассматриваются как сборная парафилетическая группа), а работы по «механике развития» действительно обходили стороной как насекомых в целом (даже классический объект современной биологии развития *Drosophila* тогда ещё совершенно не была изучена в этом отношении), так и *Arterygota* в частности.

Всё это, на мой взгляд, в очередной раз указывает на определённый упадок культуры редактирования и рецензирования рукописей в последние десятилетия. Возможно, рецензентам не надо бояться работы по вычитке и быть более въедливыми. В конце концов их трудозатраты на чтение рукописи будущей книги несопоставимы с тем, что выпадает на долю редактора. Вместе с тем хотел бы подчеркнуть, что эти крайне незначительные недостатки не могут испортить общего положительного впечатления от книги и упомянуты мной исключительно ради, хотя и запоздалого, но исправления неточностей.